

К вопросу о правовом положении Советского Торгового представительства IV секция приводит следующие положения из заключенного в прошлом году советско-английского договора... *

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1040,

sl. č. 8.

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 262 и примечания к нему.

383

*Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова с депутатом Национального собрания Чехо-
словакии Я. Шебой о перспективах советско-чехословацких
отношений*

Москва

17 августа 1931 г.

Шеба явился вместе с чехословацким поверенным в делах Кошеком. Оба горячо благодарили за оказанный Шебе прием¹ и облегчение ему знакомства с СССР. Шеба повторил приблизительно то же самое, что говорил раньше т. Штейну², о предстоящей постановке вопроса о нормализации отношений после коммунальных выборов. Он передал мне привет от Бенеша, который надеется встретиться со мной и поговорить в Женеве.

Я не скрыл своего иронического отношения к сообщению о предстоящей постановке советского вопроса в Праге. Мы об этом слышим каждые несколько месяцев. Можно пожалеть, сказал я, Чехословакию, и в частности Бенеша, за те пути, которые препятствуют свободному движению в области внешней политики. В течение последних 10 лет мы неоднократно слышали от Бенеша, что он готов двинуть вопрос об отношениях с СССР, но ему мешают то аграрии, то национал-демократы, то лично Крамарж, то другой чехословацкий политический деятель, то Франция, то Румыния, то Югославия, то вся Малая Антанта и т. д. до бесконечности.

Что касается внутривнутриполитических причин, то ведь в Европе сейчас очень мало стран, где правительство опиралось бы на твердое большинство. Почти везде правительства опираются либо на коалицию, либо даже на поддержку оппозиционных партий. Нет страны, где не имелось бы враждебных нам партий или отдельных политических деятелей. Они имеются и в Англии, и во Франции, и даже в Германии. Тем не менее этим странам удалось установить с нами нормальные отношения. Только в одной Чехословакии правительство ничего не может сделать против эндеков** или даже против одного Крамаржа. Что касается внешнеполитических причин, то достаточно указать, что, когда Франция в 1924 г. восстановила отношения с нами, Чехословакия все же примеру Франции не последовала.

Как Чехословакия, так и Польша часто ссылаются на Францию как на помеху к урегулированию отношений с нами, а между тем сама Франция сговаривается с нами гораздо быстрее и легче, чем ее союзницы.

* Опушенная часть текста содержит изложение советско-английского договора 1930 г.

** Имеется в виду Чехословацкая национальная демократическая партия.

Взять хотя бы пакт о ненападении. Пять лет тому назад он был предложен нами Польше³, которая считает, что переговоры все еще продолжаются в течение всех пяти лет, хотя фактически они стоят на одном месте. То обязательство по отношению к Лиге Наций мешают Польше заключить пакт, то ее взаимоотношения с союзниками. А вот с Францией мы обсудили и фактически согласовали пакт⁴, хотя и не подписали, в течение двух месяцев. Вот почему ссылки Бенеша как на внутренние, так и на внешние моменты встречаются у нас скептическое отношение.

А между тем Чехословакия и СССР могли бы быть немало полезны друг другу в экономической области обменом своих продуктов. Жалуются на мировой кризис, вместе с тем не обращая внимания на те искусственные преграды, которые создаются для развития торговли между странами. ЧСР и СССР являют разительный пример существования таких совершенно искусственных преград. В политическом отношении урегулирование отношений также немало содействовало бы упрочению всеобщего мира. Только слепой не видит того, что мирные отношения с СССР любой страны являются краеугольным камнем европейского мира.

Я, конечно, рад буду встретиться и поговорить с Бенешем, но, насколько мне помнится, в нашу последнюю встречу в Женеве Бенеш не нашел тем для разговоров со мной.

Оба мои собеседника сочувственно поддакивали мне, но все же просили рассчитывать на изменение положения после коммунальных выборов.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 471—473.

¹ Я. Шеба в августе 1931 г. приезжал в Москву для ознакомления с хозяйственной жизнью Советского Союза. Он посетил ряд предприятий, институтов и музеев. Имел беседы с М. М. Литвиновым и заведующим II Западным отделом НКВД СССР Б. Е. Штейном. По возвращении в Чехословакию сделал несколько докладов на заседаниях комиссий Национального собрания, в которых высказывался за заключение торгового договора и установление дипломатических отношений с СССР. См. также док. 379.

² См.: «Документы внешней политики», т. XIV, с. 460—462.

³ См.: «Документы внешней политики», т. IX, с. 404—405.

⁴ См.: «Документы внешней политики», т. XIV, с. 452—456.

384

Сообщение газеты «Руде право» об аресте главного редактора журнала «Творба» Юлиуса Фучика за выступления с лекциями об СССР

Прага

18 августа 1931 г.

Несколько дней назад был арестован редактор «Творбы» товарищ Юлиус Фучик. Арест был осуществлен в Подмоклах, в поезде, в котором товарищ Фучик ехал в Прагу¹. В конце прошлой недели товарищ Фучик был доставлен в областной суд в Панкрац, где находится под следствием. Причины его заключения подробно не известны. Известно лишь то, что товарищ Фучик подвергся преследованию за несколько речей, произнесенных на различных собраниях в прошлом году после возвращения из СССР. На этих собраниях он говорил о положении в Советском Союзе,